

А.В. Бредихин, С.О. Салихова

О вопросе кросс-культурного трансграничного влияния на становление этносоциальной идентичности автохтонного населения Хоккайдо

Аннотация. Анализируются ключевые моменты исторических контактов, начиная с ранних торговых связей и заканчивая колониальными экспансиями. Рассматриваются культурные, экономические и политические аспекты этих взаимодействий, которые способствовали формированию уникальной идентичности региона. Изучение данных аспектов произвелось путем контент-анализа, сравнения и описания. Особое внимание уделяется влиянию коренных народов, таких как айну, и их роли в культурном обмене. Взаимодействия разных культур приводят к особой идентичности региона. Сохранение культурного наследия народа айну необходимо для понимания уникальной истории Хоккайдо.

Ключевые слова: народ айну, колонизация, Хоккайдо, Россия, Япония, взаимодействие со странами.

Авторы: Бредихин Антон Викторович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай. Мир», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). E-mail: bredikhin90@yandex.ru;

Салихова София Олеговна, студент факультета социологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

E-mail: salihovasofiya@yandex.ru

Для цитирования: Бредихин А.В., Салихова С.О. О вопросе кросс-культурного трансграничного влияния на становление этносоциальной идентичности автохтонного населения Хоккайдо // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 3. С. 48—55. DOI: 10.48647/ICCA.2024.95.79.006.

A.V. Bredikhin, S.O. Salikhova

On the issue of cross-cultural cross-border influence on the formation of the ethnosocial identity of the indigenous population of Hokkaido

Abstract. The key points of historical contacts are analyzed, starting with early trade ties and ending with colonial expansions. The cultural, economic and political aspects

of these interactions, which contributed to the formation of a unique identity of the region, are considered. The study of these aspects was carried out through content analysis, comparison and description. Special attention is paid to the influence of indigenous peoples such as the Ainu and their role in cultural exchange. The interaction of different cultures leads to a special identity of the region. The preservation of the cultural heritage of the Ainu people is necessary to understand the unique history of Hokkaido.

Keywords: Ainu people, colonization, Hoikkado, Russia, Japan, interaction with countries.

Authors: *Bredikhin Anton V.*, PhD (History), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0003-4097-3854. E-mail: bredikhin90@yandex.ru

Salikhova Sofia O., student of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University. E-mail: salihovasofiya@yandex.ru

For citation: Bredikhin A.V., Salikhova S.O. On the issue of cross-cultural cross-border influence on the formation of the ethnosocial identity of the indigenous population of Hokkaido. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 3, pp. 48–55. (In Russ.).

DOI: 10.48647/ICCA.2024.95.79.006.

В рамках исследования представлен краткий обзор влияния русской и японской культур на формирование уникальной идентичности Хоккайдо, северного острова Японии. Само по себе место является уникальным, где история и география сплелись, сформировав собственную культуру. С древнейших времен Хоккайдо был уголком взаимодействия и смешения различных культур: коренных жителей айнов, японцев, русских и других народов.

Анализ среды обитания стоит начать с представления самобытного народа, изначально проживавшего на территории острова. В древности айны населяли не только Хоккайдо, но и северные острова Японии, а также южную часть Курильских островов. Как отмечает исследователь А.Ю. Левковская, «в настоящее время айнское население имеется только в центральных и юго-восточных районах Хоккайдо, в других регионах их численность очень невелика» [6]. Предки ныне живущего народа айнов мигрировали с территории Восточной и Юго-Восточной Азии, проживали вплоть до XIX в. на острове Сахалин и населяли большую часть Курильского архипелага. С.Ч. Лим пишет: «Перепись айнского населения, произведенная А.Я. Радковским, зафиксировала численность населения в айнских стойбищах на январь — февраль 1876 <...> Произведенный подсчет переписи говорит о том, что Радковский посетил и описал 44 туземных селения, выявил их айнские названия и месторасположение. В них проживало 1039 жителей, в том числе 528 мужчин и 511 женщин» [7].

Многие ученые используют описательный метод исследования народа. Однако «основным инструментом определения численности аборигенного населения в Сибири и Дальнем Востоке на протяжении нескольких столетий были так называемые ревизии. Всего состоялось 10 ревизий. Ни одна не может считаться достоверной, поскольку они учитывали лишь трудоспособных мужчин (ясачных плательщиков). Полученные данные с соответствующими коэффициентами рас-

пространяли на все население. В отечественных исследованиях чаще всего для определения численности коренного населения используется методика Б.О. Долгих, основанная на данных ясачного сбора. Суть ее состоит в том, что число ясачных плательщиков умножается на коэффициент 4, который, конечно, не мог быть универсальным. К тому же далеко не полным было и ясачное обложение — от уплаты ясака уклонялись многие группы населения» [11]. Однако многие источники интерпретируют изменения численности северокурильских айнов и их последующую судьбу по-разному после передачи островов Японии в 1884 г. По данным Таксами и Косарева, к концу XIX в. из 97 перевезенных на Шикотан «курильцев» умерли 63, оставшихся отправили на Хоккайдо [10]. Д. Стефан, ссылаясь на японские источники, приводит другие цифры: в год переселения с Шумшу их было 94, в 1907 г. — 67, в 1940 г. — 40. По его данным, «остатки северокурильских айнов, уже сильно японизированных, проживали на Шикотане до 1945 г., а с началом боевых действий на островах были эвакуированы на Хоккайдо. В 1946 г. на Шикотане и некоторых других островах курильской гряды работала экспедиция Приморского филиала Географического общества СССР и Дальневосточной базы АН СССР. Участники экспедиции не смогли обнаружить на островах ни одного айна» [11].

Их культура отличалась от японской в языке, религии, обычаях и искусстве. К.Г. Виноградов в своем исследовании пишет: «В основе традиционной хозяйственной деятельности айнов лежали рыболовство, охота, морской зверобойный промысел и собирательство. Ремесло не выделялось в отдельную профессиональную деятельность. Каждый мужчина занимался столярным делом, а каждая женщина — ткачеством» [4]. Социальная структура айнов также была отличительной чертой их культуры. Общество было организовано по родовым линиям, где большое значение придавалось общинным связям и взаимопомощи. Важные решения принимались на собраниях, что подчеркивало демократический подход к управлению.

«Религиозная жизнь айнов носила общинный и семейный характер. Старейшина деревни руководил ритуальными обрядами. В пределах одной семьи религиозные функции исполнялись главой дома», — отмечает К.Г. Виноградов [4]. Айны совершали различные ритуалы для привлечения удачи в охоте, рыбалке и сельском хозяйстве. Они верили в духовную связь с природой и поклонялись духам лесов, рек и гор. Их жизнь была тесно связана с природой и ритмами ее изменения. Айны имеют множество обычаев, связанных с природой и духовностью. Одним из наиболее известных является фестиваль «Иппутсан», посвященный духам природы. Также айны известны своими уникальными ритуалами, такими как «Исаи» (праздник медведя), который символизирует их духовные связи с животным миром. Их язык, хотя и находится под угрозой исчезновения, играет важную роль в сохранении культурного наследия. Язык народа айну, который сохранился до наших дней, отличается от японского и других языков. Это изолированный язык, богатый мифологией и фольклором, который отражает их глубокую связь с природой и мировоззрение. Он обладает своими уникальными особенностями, в том числе системой тонических ударений.

Сегодня многие ученые также отличают айнов по внешнему признаку: «От всех своих соседей, от народов Сибири на севере и от японцев на юге, айны отличаются прежде всего своим обликом. Хотя в результате многовековых смешений почти у всех имеются некоторые монголоидные черты, все же своими густыми, часто волнистыми волосами, мясистыми широкими носами, окладистыми бородами они резко выделяются среди всех народов Дальнего Востока» [13]. Несмотря на влияние окружающих культур, айны сохраняют свои уникальные черты, что делает их важной частью многообразного человечества. Исследования показывают, что понимание и признание этих отличий могут способствовать сохранению их языка и традиций, которые находятся под угрозой исчезновения в современном мире.

Долгое время территория айнов не была подконтрольна японцам. Хоккайдо фактически был включен в состав Японии в 1869 г. В июле того же года было создано Колонизационное управление (Кайтакуси) в качестве административного центра по освоению острова. Однако, как и было сказано, Хоккайдо был изначально домом для народа айну, коренных жителей, которые населяли остров задолго до прихода японцев. Этот факт взаимодействия, представляющий из себя колонизацию Хоккайдо Японией, многие называют неоднозначным явлением. В течение долгого времени японцы вытесняли айнов с их земель, забирали их ресурсы и пытались ассимилировать их культуру, что и вызывало конфликты между народами.

А.В. Бредихин пишет: «Поселения тондэхай и казаков Уссурийского казачьего войска носят много общих черт. Как вокруг поселений японских колонистов возникали крестьянские хозяйства, так и на казачьих землях возникали хозяйства крестьян, китайских и корейских мигрантов. <...> Организационная структура жизни дальневосточного казачества на Дальнем Востоке и в Манчжурии, способы снабжения и обеспечения были перенесены на японскую землю. Нагаямо Такосиро использовал и те наблюдения, которые получил во время путешествия в 1887 г. по территории Области войска Донского, а также в рамках встреч с представителями забайкальского, уссурийского и амурского казачества» [2]. С начала периода Эдо (1603—1868 гг.) Япония начала активно осваивать Хоккайдо, что привело к конфликтам с народом айну. Японское правительство стремилось интегрировать регион в свою экономическую и политическую систему, что негативно сказалось на культуре и образе жизни айнов. Из-за этого у народа острова возник ряд проблем.

1. Ассимиляция: с начала XX в. ассимиляционная политика японского правительства привела к тому, что из-за контактов с японцами многие айны начали использовать японский язык, что способствовало его распространению среди населения, и язык народа айну стал постепенно забываться. Это также затруднило передачу традиционных знаний и обычаев от поколения к поколению.

2. Дискриминация: современные айны продолжают сталкиваться с дискриминацией и потерей культурной идентичности. Несмотря на признание их прав правительством Японии в 2008 г., многие проблемы остаются нерешенными, включая доступ к образованию и сохранение языка. Айны часто сталкиваются с

предвзятостью в обществе, что препятствует их социальной интеграции и участию в экономической жизни страны.

3. Утрата земли: айны были лишены своих традиционных земель и источников средств к существованию. Это не только нарушило их образ жизни, основанный на охоте, рыболовстве и собирательстве, но и привело к разрушению экосистем, которые они веками использовали. Потеря земли также означала утрату связи с предками и культурным наследием.

4. Коммерциализация культуры: в последние десятилетия наблюдается рост интереса к культуре народа айну, однако это часто приводит к ее коммерциализации. Традиционные практики могут быть искажены или адаптированы для удовлетворения туристических запросов, что подрывает их подлинность и значение.

5. Проблемы со здоровьем и благосостоянием: изоляция и дискриминация также способствуют ухудшению здоровья среди народа айну. Социально-экономические условия, такие как бедность и ограниченный доступ к медицинским услугам, приводят к более высоким показателям заболеваний и низкой продолжительности жизни.

6. Потеря традиционных навыков: из-за ассимиляции и утраты доступа к традиционным землям многие айны перестали передавать свои уникальные навыки, такие как ремесла и ритуалы, что ведет к дальнейшему угасанию их культуры.

Японская колонизация Хоккайдо в XIX в. привела к изменению традиционного образа жизни айнов. Они были вынуждены адаптироваться к новым экономическим условиям, что часто включало переход от традиционного ведения хозяйства к «нововведенному» японцами.

Однако не стоит думать, что Япония после колонизации «запустила» территорию и только негативно влияла на коренной народ района. Отнюдь не так, помимо всего прочего — японская колонизация привела к внедрению системы образования и здравоохранения, что улучшило уровень жизни айнов.

На фоне сформировавшегося мнения, что иностранцы приходят в Японию (а именно на остров Хоккайдо) с колонизационными намерениями, среди наиболее прогрессивной части общества возникло стремление исследовать внешний мир. Это желание сопровождалось возрастающим интересом к взаимодействию с иностранцами и обмену культурными ценностями. Люди стали осознавать, что контакты с другими странами могут обогатить их собственную культуру и способствовать возникновению и развитию новых идей и технологий. Именно поэтому Россия также сыграла свою роль в истории Хоккайдо, особенно в XIX в., когда российские поселения находились на юге Сахалина и Курильских островов.

Важно отметить, что Хоккайдо, как и другие Курильские острова, является предметом территориального спора между Россией и Японией. Несмотря на то, что страны имеют разные точки зрения на принадлежность этих территорий, важно помнить, что обе они связаны с историей Хоккайдо и Курильских островов.

Как отмечает С.И. Кузнецов, «Хоккайдо упомянут в числе Курильских островов не случайно: в XVIII — начале XIX вв., в соответствии с правилами того времени, остров включался в состав Курильского архипелага, обозначаясь на

русских картах, как 22-й остров Курильской гряды» [8]. В XX в., после русско-японской войны, российское влияние на Хоккайдо уменьшилось. Однако оно оставило свой след в истории и культуре региона.

С конца XIX в. Хоккайдо стал объектом интереса России, особенно в контексте территориальных споров и экономических отношений. Русские исследователи и купцы начали активно взаимодействовать с местным населением, что способствовало обмену культурными и экономическими идеями. В это время усилилось внимание к природным ресурсам региона, таким как рыба, леса и полезные ископаемые. Российские предприниматели начали инвестировать в развитие инфраструктуры, включая транспорт и торговлю, что способствовало росту экономики Хоккайдо.

Однако это взаимодействие не всегда было бесконфликтным. Местные жители, включая айнов, сталкивались с последствиями колонизации и изменениями в своем образе жизни. С одной стороны, русское присутствие приносило новые технологии и возможности, с другой, угрожало традиционному образу жизни коренных народов.

Выводы

Сохранение культурного наследия народа айну, продвижение межкультурного диалога и изучение взаимовлияний различных культурных групп являются важными аспектами понимания и сохранения богатой истории Хоккайдо. В последние годы наблюдается активное сотрудничество между различными этническими группами, направленное на укрепление взаимопонимания и уважения к культурному разнообразию. Образовательные программы и культурные обмены помогают создать платформу для диалога между разными народами, что способствует социальной сплоченности.

История Хоккайдо раскрывает сложный гобелен, сотканный из взаимодействий разнообразных культур, что приводит к особой идентичности региона. От коренного наследия айнов до влияния японских и русских культур Хоккайдо стал яркой мозаикой, где традиции переплетаются, создавая уникальный культурный ландшафт.

Сохранение культурного наследия народа айну, содействие межкультурному диалогу и изучение взаимных влияний этих различных культурных групп необходимо для понимания и защиты богатой истории Хоккайдо. Это также способствует сохранению биологического разнообразия и экологической устойчивости региона.

Библиографический список

1. Бредихин А.В. Историография российских исследований по китайской внешней политике в Арктике // Архонт. 2023. № 3(36). С. 138—141.
2. Бредихин А.В. Казачество в условиях фронтальной модернизации (на примере Дальнего Востока конца XIX — начала XX в.) // Журнал фронтальных исследований. 2024. № 3. С. 128—142.

3. Васильев М.В. Геополитический подтекст гражданской войны в России. Часть 1 // Архонт. 2019. № 6(15). С. 43—56.
4. Виноградов К.Г. История Хоккайдо в XVII—XX вв.: опыт регионального исследования: дис. ... к.ист.н. М., 2005. 170 с.
5. Гаспарян В.З. Проект «Желтороссии» в контексте мировоззренческого кризиса русского «восточничества» на рубеже XIX–XX вв. // Архонт. 2018. № 3(6). С. 115—118.
6. Левковская А.Ю. История народа айну и их современное положение // Вестник Сахалинского музея. 2010. № 1(17). С. 195—208.
7. Лим С.Ч. История сахалинских айнов в свете русско-японского соперничества на Дальнем Востоке (XVIII в. — сентябрь 1875 г.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2017. № 3. С. 21—32.
8. Кузнецов С.И. Русские на Хоккайдо // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4. С. 142—156.
9. Соколов А.М. Айны: от истоков до современности: Материалы к истории становления айнского этноса. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2014. 766 с.
10. Таксами Ч.М., Косарев В.Д. Кто вы, айны? М., 1990. 320 с.
11. Тураев В.А. Этническая история айнов Сахалина и Курильских островов в контексте российско-японских территориальных размежеваний // Россия и АТР. 2018. № 2(100). С. 213—230.
12. Хоккайдо: история и современность / под ред. З.Ф. Моргун. Владивосток: ДВО РАН, 1992. 206 с.
13. Хоккайдо: этнический состав // Историческая география. URL: <https://geohyst.ru/node/10258> (дата обращения: 25.09.2024).

References

1. Bredikhin A.V. Istorijografija rossijskih issledovanij po kitajskoj vneshnej politike v Arktike [Historiography of Russian studies on Chinese foreign policy in the Arctic]. *Archont*, 2023, no. 3(36), pp. 138—141. (In Russ.).
2. Bredikhin A.V. Kazachestvo v uslovijah frontirnoj modernizacii (na primere Dal'nego Vostoka konca XIX — nachala XX v.) [Cossacks in the conditions of frontier modernization (on the example of the Far East of the late XIX — early XX centuries)]. *Zhurnal frontirnyh issledovanij* [Journal of Frontier Studies], 2024, no. 3, pp. 128—142. (In Russ.).
3. Vasiliev M.V. Geopoliticheskij podtekst grazhdanskoj vojny v Rossii [The geopolitical subtext of the civil war in Russia]. Part 1. *Archon*, 2019, no. 6(15), pp. 43—56. (In Russ.).
4. Vinogradov K.G. Istorija Hokkajdo v XVII—XX vv.: opyt regional'nogo issledovanija [The history of Hokkaido in the XVII—XX centuries: the experience of regional research]: dis. ... cand. History science, Moscow, 2005. 170 p. (In Russ.).
5. Gasparyan V.Z. “Zheltorossii” v kontekste mirovozzrencheskogo krizisa russkogo “vostochnichestva” na rubezhe XIX—XX vv. [The project of “Yellow Russia” in the context of the ideological crisis of Russian “Orientalism” at the turn of the XIX—XX centuries]. *Archont*, 2018, no. 3(6), pp. 115—118. (In Russ.).
6. Levkovskaya A.Yu. Istorija naroda ajnu i ih sovremennoe polozhenie [The history of the Ainu people and their current situation]. *Vestnik Sahalinskogo muzeja* [Bulletin of the Sakhalin Museum], 2010, no. 1(17), pp. 195—208. (In Russ.).
7. Lim S.Ch. Istorija sahalinskih ajnov v svete rusko-japonskogo sopernichestva na Dal'nem Vostoke (XVIII v. — sentjabr' 1875 g.) [The history of the Sakhalin Ainu in the light of the Russian-Japanese rivalry in the Far East (XVIII century. — September 1875)]. *Gumanitarnye*

issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke [Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East], 2017, no. 3, pp. 21–32. (In Russ.).

8. Kuznetsov S.I. Russkie na Hokkajdo [Russians in Hokkaido]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East], 2009, no. 4, pp. 142–156. (In Russ.).

9. Sokolov A.M. Ajny: ot istokov do sovremennosti: Materialy k istorii stanovlenija ajnskogo jetnosa [Ainu: from the origins to the present: Materials for the history of the formation of the Ainu ethnos]. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, 2014. 766 p. (In Russ.).

10. Taksami Ch.M., Kosarev V.D. Kto vy, ajny? [Who are you, Ainu?]. Moscow, 1990. 320 p. (In Russ.).

11. Turaev V.A. Jetnicheskaja istorija ajnov Sahalina i Kuril'skih ostrovov v kontekste rossijsko-japonskih territorial'nyh razmezhevanij [The ethnic history of the Ainu of Sakhalin and the Kuril Islands in the context of Russian-Japanese territorial divisions]. *Rossija i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region], 2018, no. 2(100), pp. 213–230. (In Russ.).

12. Hokkajdo: istorija i sovremennost' [Hokkaido: history and modernity], edited by Z.F. Morgun. Vladivostok: FEB RAS, 1992. 206 p. (In Russ.).

13. Hokkajdo: jetnicheskij sostav [Hokkaido: ethnic composition]. *Istoricheskaja geografija* [Historical geography]. URL: <https://geohyst.ru/node/10258> (accessed: 09.25.2024). (In Russ.).

14. Foreign pioneers. A short history of the contribution of foreigners to the development of Hokkaido, ed. Suzuki J. Sapporo: Hokkaido prefectural government, Nakanishi Phototype and Printing Co., Ltd., 1968. 164 p.

16. Shogo Hirai. Kindai Hokkaido no kaihatu to imin no soshutsu kozo [Hirai S. Ustrojstvo osvoenija i pereselenija na Hokkajdo v novejshee vremja]. Sapporo Daigaku Keizai Gakubu Fuzoku Chiiki Keizai Kenkyujo Booklet. No. 6 [Universitet Sapporo, fakul'tet jekonomiki. Booklet No. 6], 2006. 53 p.